

стной или аутокоммуникации; повседневной и научной; вербальной и невербальной; художественной, бытовой, мифологической, виртуальной, политической и др.

К перечисленным выше критериям классификации теорий коммуникации можно добавить иные. В свою очередь, каждый вариант можно как «русскую матрешку» разделить на ряд подвидов. Выбор теории (-ий) коммуникации в целях анализа некоего социального явления с позиций коммуникативного подхода определяется спецификой данного социального явления и исследовательскими целями ученого.

Е. А. Широкова

Русские мигранты в Финляндии: образ «дома» и феномен ностальгии

В проведенном нами в январе 2002 г. исследовании, посвященном анализу феномена социальной ностальгии, мы изучали группу мигрантов из России конца 80-х – начала 90-х гг. (постсоветской волны), проживающих в Турку (Финляндия). В исследовании принимало участие 16 человек в возрасте от 17 до 50 лет. Предметом нашего исследования стали ностальгические настроения мигрантов, в частности, нас интересовали образы Родины и «дома», коллективно созданные мигрантами, явившиеся отражением, символической характеристикой данных настроений.

Феномен ностальгии связан с отрывом от дома, разрывом традиций и привычного образа жизни. Идеальной моделью такой резкой смены «дома» является эмиграция. Рассматриваемый нами образ России как «дома» противоречив: он содержит как позитивные, так и негативные оценки.

В литературе «дом», как правило, рассматривается как частная, индивидуальная повседневность (*Heim* в терминологии Хобсбаума). В тоже время, «дом» – это «социальный факт» (*Heimat*), коллективно и общественно навязанная норма: каждый человек имеет «свой дом» и остальные должны быть из него исключены¹.

Эта идея практически полностью нашла свое культурное воплощение в Финляндии, где личная, частная жизнь человека, изолированная от других, считается одной из базовых ценностей. «Дом» для финнов имеет особое значение, его неприкосновенность священна. Что касается эмигрантов из бывшего СССР, то «дом» как частная, личная ценность никогда не был определяющим для бывших советских граждан.

¹ Dawson A., *Rapport N.* Introduction.// *Migrants of Identity: Perceptions of Home in the World of Movement.* // ed. by Nigel Rapport and Andrew Dawson, 1998, p.9.

Мигранты, живя в Финляндии, вынуждены интерпретировать феномен «дома» по-своему. С одной стороны, его образ связан с прошлым, переносит человека в те мгновения сильных душевных переживаний, в которых он был тесно связан с Родиной – был принят, укоренен и счастлив, благодаря своей принадлежности, причастности к ней.

С другой стороны, образ «дома» постоянно трансформируется настоящим. Всегда имея возможность приехать на время в Россию, не разрывая физическую связь с Родиной, человек своим реальным возвращением часто лишает духовное приобщение к «дому» своей прелести и сладости. Пересечение границы не переносит автоматически человека в прошлое, наоборот, поездка открывает ему настоящее той страны, которую он покинул. Образ Родины постоянно пересматривается, корректируется и подвергается сравнению, очень часто не в ее пользу. Поездки в Россию нивелируют для мигранта образ «дома», он теряет свою символичность. Как показывает исследование, возможность приезжать в Россию является одним из факторов, который определяет специфику ностальгии у эмигрантов, ее характер, силу и направленность.